«Наверно я должна поговорить об этом с Дафной», — подумала Гермиона. Если она кого и знала, способного ответить на её вопросы, это была Дафна. Гермиона сделала в уме пометку поднять это в разговоре с ней, но пока довольствовалась собственными раздумьями. Она знала, что кое-какая магия способна привести к деформации разума и личности человека, и не имела никакого намерения обращаться к ней, но верно было и то, что существовала магия, не имеющая таких последствий, однако всё равно не одобренная Министерством.

«Для защиты себя и своих друзей — всё, что угодно», — подумала она.

* * *

— У меня никогда не получится! — Гермиона разочарованно вздохнула и бросила перо на стол.

Больше недели прошло с тех пор, как она определила девять элементов, необходимых для ритуала. С помощью Гарри, конечно. Она хранила то, что Гарри материализовал в процессе её исследований, так что теперь у неё было всё необходимое для проведения ритуала, кроме образцов золота. Она подумала, что, вероятно, могла бы использовать обычный галеон, но опасалась, что защитные чары на нём могут помешать анализу. Единственное другое золото, бывшее в её распоряжении — тонкий браслет, подаренный матерью за высшие оценки на экзаменах после первого курса. Для Гермионы он был настоящим сокровищем.

Проблема, с которой Гермиона столкнулась, была гораздо сложнее, чем она могла себе представить. Каждый элемент соответствовал определённой руне, и в книге говорилось, что использование в ритуале неправильной руны или элемента закончится для ритуалиста катастрофой. А девять рун и девять элементов влекли за собой буквально сотни тысяч возможных комбинаций. Эти два факта означали, что разгадать загадку методом проб и ошибок определённо не удастся. Она искренне верила, что имела доступ ко всей необходимой информации, но чтобы завершить исследование, предстояло ещё много работы. Иногда Гермиона задавалась вопросом: «Зачем тебе это?» Она до сих пор не знала, что делает этот ритуал и какие даёт преимущества, но была и не настолько глупа, чтобы не принимать во внимание возможные последствия. Так было во всех ритуалах, требующих жертвоприношения: возможное получаемое преимущество влекло за собой обязательную гадость. Например, один из ритуалов книги делал волшебника иммунным к воздействию огня и высокой температуры, но при этом гораздо более уязвимым к холоду. Другой позволял дышать под водой, но только после принесения в жертву способности дышать воздухом.

Автор книги пространно размышлял над тем, для чего служит этот ритуал, но было совершенно ясно, что у него не было об этом никаких идей. Единственное, в чём он был уверен (а Гермиона — нет), так это в том, что ритуал открывал способности в некой неизвестной большинству области магии. К тому же, это его утверждение было расплывчато, а значит, его не следовало принимать всерьёз. Гермиона немного поразмышляла об этом, потом закрыла книгу и решила закончить свои сегодняшние исследования. Она тратила слишком много времени на этот проект и беспокоилась, что друзья станут интересоваться, чем же таким она занимается. Её друзья, однако, вовсе не были удивлены таким поведением. Для них было совершенно типичным, когда их густоволосая подруга исчезала на несколько часов, пытаясь узнать что-то новое. Поэтому, несмотря на беспокойство Гермионы, они и понятия не имели, что происходит что-то странное.

* * *

Гарри тем временем пытался сложить свой собственный паззл.

Он обнаружил, что Невилл весьма неуверен в своих способностях волшебника, в результате чего плохо учится в классах, где другие люди могут наблюдать за ним и обсуждать его. Его ужасающие способности к Зельям в основном были связаны с враждебным отношением к нему профессора Снейпа. Однажды он был удалён из класса и обучался с репетитором один на один, после чего его способности стали быстро улучшаться. Многие люди в школе предполагали, что раз у Невилла такие плохие оценки — он идиот, но Гарри обнаружил, что это далеко от истины. Невилл на самом деле был очень умным парнем, отчаянно желавшим улучшить себя, но при этом всегда слишком застенчивым и неуверенным, чтобы просить о помощи. На протяжении годичной дружбы с Гарри он пытался прорвать эти оковы, что уже начало оказывать на него положительное влияние. При всём при этом Невилл оставался честным, трудолюбивым и преданным другом. Это заставило Гарри задуматься, почему Сортировочная Шляпа отправила его в Гриффиндор, а не в Хаффлпафф, где тот смог бы развернуть плечи. Может быть, храбрая сторона Невилла просто ожидала шанса проявить себя?

Более очевидно проблемы Невилла проявились в магической сфере. Он был поразительно непоследователен в заклинаниях, причины чего Гарри никак не мог выявить. Невилл мог кастовать одно и то же заклинание десять раз, с прекрасными движениями палочкой и артикуляцией, но при этом получить правильный результат только в шести-семи попытках. После одной такой необъяснимой неудачи Гарри жестом остановил его, а затем начал ходить взад-вперёд перед своим сконфуженным другом.

— В этом нет никакого смысла, Невилл. Дело не в том, что ты делаешь что-то не так, я это вижу, так что причина должна быть в чём-то ещё, — объяснял Гарри, продолжая ходить. — Единственный раз я видел подобное на втором курсе, когда Рон пытался использовать сломанную палочку. Подожди-ка, а твоя случайно не повреждена?

— Вряд ли, Гарри, — ответил Невилл, предлагая осмотреть её. Однако никто из них не смог найти на палочке ни трещин, ни повреждений.

— Нет, думаю, это было бы слишком просто. — Гарри разочарованно нахмурился.

— Гарри, а то, что я пользуюсь палочкой своего отца, имеет значение? — неуверенно спросил Невилл. — Бабуля всегда говорила, что он был могущественным волшебником, и его палочка должна быть такой же сильной, но может это неправильно? — челюсть Гарри отвисла в шоке. Он даже и не подумал спросить Невилла, пользуется ли тот собственной палочкой, — для Гарри это было само собой разумеющимся. Он знал, что Уизли повторно использовали палочки, потому что не могли позволить себе купить новые для всех своих детей, но у Лонгботтомов-то такой проблемы точно не было.

— Конечно же, это важно, Невилл! — воскликнул он. — Ты не можешь просто использовать любую палочку, какую пожелаешь. Она должна выбрать тебя.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Невилл, никогда не посещавший магазин Олливандера, и соответственно не слышавший его речи о том, что палочка выбирает волшебника.

— Невилл, если бы я использовал твою палочку, у меня бы наверно получалось не намного лучше, чем у тебя сейчас. Она тебе совершенно не подходит, даже если и принадлежала твоему отцу. Твоей бабушке это должно быть прекрасно известно, я не знаю, почему она настаивает на том, чтобы ты пользовался палочкой, которая постоянно тебя ограничивает.

— Значит, мне нужна новая палочка?

— Не просто любая палочка, — ответил Гарри, — нужна палочка, подходящая именно тебе. У Олливандера их тысячи, и я уверен, что ты сможешь найти ту, которая будет реагировать на тебя лучше, чем эта.

— Но бабуля сказала, что палочка моего отца очень сильная.

— Уверен, так и есть. Но только в его руках, — объяснил Гарри. — Где-то есть палочка, которая будет для тебя такой же особенной, как и моя для меня.

— А что в твоей такого особенного? — спросил Невилл. Гарри заколебался, говорить ли Невиллу о том, как его палочка связана с Волдемортом. Честно говоря, эта связь его беспокоила, а тут ещё постоянные сны, наполненные странными видениями о Тёмном Лорде, не имеющими к Гарри никакого отношения. Но Невилл был союзником и заслужил право знать, что происходит.

— Когда я получил свою палочку, Олливандер рассказал мне, что феникс, чьё перо содержится в её сердцевине, отдал ещё одно перо для другой палочки, — сказал Гарри. — И та другая палочка принадлежала Волдеморту. — настала очередь Невилла в шоке уронить челюсть. Но прежде, чем он смог задать любые вопросы, Гарри продолжил: — Я не знаю, что это значит. Может быть и ничего, но это вряд ли. Думаю, у меня больше общего с Волдемортом, чем хотелось бы, но я ни за что не пойду по его пути.

— Я никогда так и не думал, Гарри, — успокоил его Невилл. — Это просто… сюрприз, полагаю.

http://tl.rulate.ru/book/35924/779095